

005002395

ИЛИВИЦКАЯ ЛАРИСА ГЕННАДЬЕВНА

ВРЕМЯ И ХРОНОТИП: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ПОНЯТИЯ

специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

17 НОЯ 2011

Саранск 2011

**Работа выполнена на кафедре философии и культурологии
ГБОУ ВПО «Самарский государственный медицинский университет»**

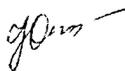
- Научный руководитель:** доктор философских наук
профессор
Бурлина Елена Яковлевна
- Официальные оппоненты:** доктор искусствоведения
доцент
Кондратенко Юрий Алексеевич
- доктор философских наук
профессор
Послуева Любовь Александровна
- Ведущая организация:** **ФГБОУВПО «Самарский
государственный аэрокосмический
университет имени академика
С. П. Королева (национальный
исследовательский университет)»**

Защита состоится «30» ноября 2011 г. в 11.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.117.10 при Мордовском государственном университете имени Н. П. Огарева по адресу: 430005, г. Саранск, ул. Полежаева, д. 44, корп. 3, ауд. 423.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, с авторефератом – на сайте Министерства образования и науки РФ www.mon.gov.ru и сайте Мордовского госуниверситета www.mrsu.ru.

Автореферат разослан «25» октября 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук
доцент

Ю. В. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Время является объектом изучения достаточно широкого круга наук: философии, физики, биологии, социологии, экономики, культурологии и др., так как отражает наиболее существенные связи и отношения действительности и познания. Несмотря на длительное, разностороннее и многофокусное изучение, проблема времени по-прежнему открывает безграничное исследовательское пространство.

Философия и наука XX в. предложили новые подходы к исследованию времени, утверждая, что время нельзя трактовать лишь как атрибутивную характеристику реальности, изучаемую с помощью логического анализа, который исходит из субъект-объектной установки. Интерпретация времени возможна лишь в его соотносительности с человеком, с миром человеческого существования. Такое время не тождественно физическому, которое «несоизмеримо, несоизмеримо и «несоизмеримо» человеку»¹. Время выступает как собственно человеческое темпоральное измерение. Оно открывает себя как континуальность бытия человека, которое включено в «событийный ряд» историко-культурного пространства. Человек предстает как «обитатель времени» (Н. М. Теребихин).

Но время – это и определенный темпоральный опыт, который не только изначален для человеческого существования, но и оказывает на него существенное влияние, конституируя его определенным образом. Те изменения, которые происходят в границах этого опыта, являются свидетельством серьезных сдвигов в понимании мира человеком и могут означать трансформацию его существования в целом.

Вторая половина XX в. и начало третьего тысячелетия отмечены глобальными изменениями: политическими, экономическими, информационными, социальными, культурными. Итог охвативших мир трансформаций не определен. Известный социолог И. Валлерстайн обозначил сложившуюся ситуацию как «конец знакомого мира»².

Новые социокультурные условия изменили восприятие времени. Будущее лишается своей определенности, идея прогресса теряет релевантный характер, время ускоряется, приоритет отдается краткосрочным проектам – вот лишь некоторые тенденции, которые происходят в границах нового темпорального опыта. Это позволяет говорить о «фундаментальной эволюции темпоральности» (Х.-Г. Броуз).

Новые концепции времени в культуре постмодерна требуют не только самостоятельного осмысления, но и открывают перспективы диагностирования через темпоральность изменений, происходящих в обществе и повседневной жизни человека, в том числе, в его самоопределении и идентификации. Время как «ключ к пониманию природы» (И. Пригожин) и изменений в современной цивилизационной

¹ Мельников Д.Н. Время как проблема онтологии культуры // Мир человека – 2008. – №2. – С. 93.

² Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века – М.: Логос, 2004. – 368 с.

ситуации требует новых методологических подходов и обоснований, новых понятий, что обуславливает актуальность данного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Время имеет многовековую историю философского и научного осмысления. Большинство споров о времени, актуальных сегодня, «могут быть прослежены до античности...»³. Каждая эпоха предлагала свои решения проблемы времени и одновременно ставила новые вопросы. Проблемное поле размышлений о времени содержит дискуссии об объективности и субъективности времени, о соотношении его с пространством, сознанием и бытием, о его свойствах, способах фиксации и конструирования и т.д.

В античной философии проблему времени рассматривали Аристотель, Гераклит, Зенон, Парменид, Платон, Плотин. Философия Средних веков и Возрождения породила оригинальные трактовки времени в работах А. Августина, Ф. Аквинского, Л. Альберти. В Новое время большой вклад в разработку проблемы времени внесли Дж. Беркли, Р. Декарт, Г. Лейбниц, Дж. Локк, И. Ньютон, Б. Спиноза, Д. Юм. Время являлось специальным предметом изучения для немецкой классической философии, что нашло отражение в трудах Г. Гегеля, И. Канта, И. Фихте, Ф. Шеллинга.

Представители философии науки – Г. Миньковский, И. Пригожин, А. Пуанкаре, А. Эйнштейн – оказали существенное влияние на изменение взглядов относительно природы и сущности времени в XX в.

С конца XIX в. проблема времени приобретает ярко выраженную антропологическую направленность. В неклассической философии она становится одной из центральных, порождая различные трактовки времени в его соотносительности с человеком. Переосмысление времени находит свое отражение в философии жизни (А. Бергсон, В. Дильтей, О. Шпенглер); феноменологии Э. Гуссерля; экзистенциализме М. Мерло-Понти, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, К. Ясперса. В русской философии того же периода проблема времени рассматривается в работах С. А. Аскольдова, Н. А. Бердяева, В. И. Вернадского, В. Н. Муравьева, П. А. Флоренского. Философия постмодернизма также обращается к этому вопросу, выдвигая идею о взаимопринадлежности времени и человека, о чем свидетельствуют работы Ж. Батая, Ж. Делеза, Ж. Дерриды, М. Фуко.

Подробный анализ философских взглядов и концепций времени, представленных в трудах этих и других мыслителей, нашел отражение в работах Г. П. Аксенова, М. Д. Ахундова, П. П. Гайденко, В. И. Молчанова, С. В. Лепилина и Л. Н. Любинской, и др.

С середины XX века время перестает рассматриваться лишь как категория философии или область отдельной науки. Исследования времени выливаются в междисциплинарные проекты, требующие объединения усилий представителей самых различных направлений. В 1966 г. в Нью-Йорке было создано Международное общество по изучению времени,

³ Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1999. – С. 7.

основателем которого является Д. Т. Фрейзер. В России на протяжении ряда лет в МГУ им. М. В. Ломоносова работает междисциплинарный семинар по изучению времени под руководством А. П. Левича. Междисциплинарный характер исследований времени проявляется также в попытках создания интегративных наук о времени: темпологии, хронометрии, хрономии. В книге Дж. Бендера и Д. Веллбери, опубликованной в 1991 г. в Стэндфордском университете, содержится введение в понятие хронотип.

В отечественной философии советского периода вплоть до 60-х гг. XX в. время трактовалось как атрибут материи. Проведение различия между понятием времени как таковым и физическим временем, произошедшее в том числе под влиянием работ зарубежных темпоралистов (Дж. Унтроу и Дж. Т. Фрейзера), привело к углублению и расширению поля философских и научных исследований.

Обоснование идеи множественности времен и анализ их проявлений в различных сферах реальности представлены в работах Я. Ф. Аскина, О. Н. Ежова, Н. И. Иконниковой, М. С. Кагана, В. А. Канке, А. М. Мостепаненко, Н. Н. Грубникова, В. Н. Ярославой. Их работы позволили ввести в круг философских и научных проблем отечественных философов, наряду со временем физическим, геологическим, биологическим, время человеческого бытия. Обоснованию социального аспекта данного типа времени посвящены работы А. Г. Зарубина, Г. Е. Зборовского, А. Н. Лоя, В. С. Поликарпова, Б. С. Сивиринова, Е. В. Шинкарука, В. П. Яковлева.

Благодаря включению времени человеческого бытия в поле проблемного анализа, задаются общие ориентиры исследований для отечественной и зарубежной науки.

Социологическая трактовка времени, контуры которой были заложены в работах Ж. Гурвича, Э. Дюркгейма, Р. Мертона, Дж. Мида, П. Сорокина, П. Штомпки, А. Шюца, нашли продолжение в работах отечественных авторов: В. А. Артемова, Н. В. Веселковой, Л. Д. Гудкова, А. А. Давыдова, Л. Н. Когана, Ю. А. Левады, Т. А. Нестика, Г. П. Орлова, И. Г. Рекорда и др.

Историческое время выступает предметом анализа в трудах Ф. Артога, Ф. Броделя, Р. Козелека, Л. Февра. К отечественным исследователям, рассматривающим эту проблему, относятся Б. Т. Григорьян, Л. Н. Гумилев, А. В. Полетаев, А. И. Ракитов, И. М. Савельева, Ж. Т. Тощенко, В. П. Шестаков.

Психологические аспекты времени раскрыты в работах К. А. Абульханова-Славской, Б. Г. Ананьева, Л. И. Анцыферовой, Г. Вудроу, Е. И. Головаха, А. А. Кроника, А. Н. Леонтьева, Ж. Пиаже, Д. Г. Элькина и др.

Связь времени и культуры осмысливается в нескольких направлениях:

– время рассматривается в единстве с пространством как выражение определенного смысла, благодаря работам М. М. Бахтина, введшего понятие «хронотоп»;

– время как один из основных параметров миропонимания той или иной культурной эпохи изучается в работах Т. А. Алексиной, Г. Д. Гачева, Р. Гвардини, А. Я. Гуревича, Е. М. Мелетинского, В. Н. Топорова, М. Элиаде и др.;

– специфика времени в культуре рассматривается в работах Е. Н. Богатыревой, А. Я. Гуревича, В. А. Конева, А. И. Пигалева, В. С. Степина, Л. А. Штомпель;

– изменение культуры во времени и особенности ее темпорального поведения анализируются О. А. Долженко, О. А. Лавреновой, М. В. Лихушиной, И. М. Мельковым, Е. Ю. Плешивцевой;

– роль и место времени в структуре культурной системы является предметом изучения А. Э. Дробовича, В. Ж. Келле, В. В. Костецкого, В. М. Межуева, Д. Н. Мельникова, О. К. Румянцева, А. Ю. Шеманова, М. М. Шibaева и др.;

– влияние времени на функционирование различных сфер жизни общества и социума представлено в работах И. А. Василенко, Е. В. Дукова, А. Н. Павленко, О. Ф. Смазнова, Е. Г. Ясина, Р. Левина, Р. Д. Льюиса, Л. Харрисона, Э. Холла;

– специфика восприятия времени в эпоху постмодерна отражена в работах З. Баумана, Х. Броуза, М. Кастельса, Э. Тоффлера.

Таким образом, проблема времени в различных ее аспектах представлена достаточно широко. В последние годы время активно исследуется как феномен культуры, хотя понятийная, структурная и содержательная наполненность «времени в культуре» изучена недостаточно. Ее разработка открывает значительные методологические возможности для поиска и новых исследовательских проектов.

В основе **научной гипотезы исследования** лежит предположение о том, что время конструируется, вырабатывается культурой, отражая ее основные ценностно-смысловые доминанты. В этом своем качестве оно представляет собой сложноорганизованное образование, структурно и содержательно оформленное, изменения в котором, продуцируясь на различные сферы, процессы и явления социокультурной реальности, оказывают на них существенное влияние.

Актуальность темы и научная гипотеза обусловили выбор объекта и предмета работы, её цель и перечень задач, которые решаются в настоящем диссертационном исследовании.

Объект исследования – время и его современные интерпретации в философском и социогуманитарном дискурсах, **предмет** – хронотип как понятие, его структура и проектные возможности.

Цель – обоснование понятия «хронотип» в контексте современных интерпретаций времени; разработка хронотипа как инструмента для анализа социокультурных процессов.

Реализации поставленной цели подчинены конкретные исследовательские задачи:

1) проанализировать базовые философские концепции времени XX в., составившие содержание «переоткрытия времени»;

2) охарактеризовать основные подходы ко времени бытия человека, сложившиеся в социогуманитарном дискурсе;

3) выявить особенности функционирования времени в смысловом поле культуры в культурологическом и межпредметном аспектах;

4) обосновать понятие «хронотип» в его соотношении с комплексом понятий, принятых в культурологическом дискурсе;

5) определить структуру хронотипа и его содержательный концепт;

6) раскрыть проектные возможности хронотипа для анализа и диагностики различных аспектов социокультурной реальности на примере инноваций.

Методологическая и теоретическая база исследования.

Для изучения времени в диссертации использовался междисциплинарный подход. Теоретической основой исследования послужили идеи и концепции, связанные с проблемой времени, которые изложены в работах отечественных и зарубежных специалистов различных областей знаний: философии, культурологии, истории, социологии, экономики, политологии, психологии, естествознания. Особое значение имеют работы, в которых представлено философское обоснование сущности времени в его взаимосвязи с бытием человека (А. Августин, В. Дильтей, И. Кант, М. Хайдеггер, О. Шпенглер и др.); показана роль временных измерений в социокультурной практике (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, П. Сорокин, М. Фуко, П. Штомпка); раскрыта специфика освоения времени в различных культурах как одного из основных параметров картины мира (Т. А. Алексина, Г. Д. Гачев, М. Элиаде, Ж. Ля Гофф); выявлены современные тенденции, связанные с восприятием времени (М. Кастельс, З. Бауман); дано теоретическое обоснование времени в его взаимосвязи с пространством (М. М. Бахтин) и как ключевой категории культуры (А. Я. Гуревич, В. С. Степин), отражено межпредметное значение темпоральных представлений (Л. Харрисон, Э. Холл, Е. Г. Ясин).

В основу исследования положены общенаучные методы:

– *интегративный*, дающий возможность применения данных различных областей знания к решению задач, поставленных в настоящей работе;

– *аналитический*, позволяющий проанализировать философские и научные подходы к определению специфики времени, а также провести разграничение понятия «хронотип» с близкими по значению понятиями;

– *сравнительно-исторический*, направленный на выявление различий в представлениях о времени на различных этапах развития культуры;

– *структурного анализа*, позволяющий раскрыть специфику хронотипа как сложноорганизованного образования;

– *дескриптивный*, раскрывающий содержательное наполнение хронотипа;

– *культурно-типологический*, подразумевающий теоретические обобщения, позволяющие определить основные свойства хронотипа инновационности.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– уточнены основные подходы к рассмотрению времени в социогуманитарных науках и выявлена их специфика;

– определены особенности функционирования времени в смысловом пространстве культуры;

– обосновано понятие «хронотип»;

– разработана структура «хронотипа» как сложноорганизованной системы;

– описаны типовые содержательные концепты хронотипа в его структурной представленности;

– показаны проектные возможности хронотипа для инноваций как феномена современной культуры.

Положения, выносимые на защиту.

1. Неклассические и постнеклассические философские концепции XX в. разрабатывают парадигмы времени, отличные от принятых в классической философии, задавая новые антропологические подходы к анализу времени. Время оказывается неразрывно связанным с человеком, его бытием и сознанием. Человек и время анализируются с точки зрения их взаимопринадлежности и диспозиционности, что составляет суть «переоткрытия времени» в современной философии.

2. Время бытия человека анализируется в социогуманитарном дискурсе, исходя из двух основных методологических подходов. С одной стороны, время выступает динамической характеристикой происходящих в обществе процессов и отражает их темпоральную сущность, с другой – являясь собой продукт коллективного сознания, отражающий специфику мировидения и особенности социальной организации общества. Каждый из указанных подходов наделяет время специфическими характеристиками.

3. В смысловом пространстве культуры время предстает как мера изменения смыслового поля культуры и как один из основных параметров миропонимания. Оба типа времени существуют в культуре как взаимопределяющие и взаимоформирующие.

4. Для терминологического обозначения феномена темпоральных представлений применимо понятие «хронотип», которое трактуется как сложноорганизованная система сложившихся в данной культуре коллективных представлений, закрепленных в различных культурных формах, презентующая свойства и характеристики времени, имеющая ценностно-смысловую наполненность и регулирующая различные аспекты человеческого поведения.

5. Структура хронотипа имеет три уровня: когнитивный, ценностно-смысловой, поведенческий. Взаимосвязь и взаимообусловленность выделенных уровней не исключает наличия определенной иерархии.

Приоритет принадлежит ценностно-смысловому уровню, который определяет когнитивный и поведенческий.

6. Каждый из выделенных уровней представлен собственным содержанием. Когнитивный содержит представления о природе времени, направленность течения времени, способы измерения времени, временной масштаб, представления о конвертируемости времени и об операциях с ним. Ценностно-смысловой представлен такими элементами, как значимость времени в целом и его модусов, смысловая наполненность времени, соотношение времени и вечности, темпоральные ценности, оценка течения времени, темпоральные идеалы. Поведенческий раскрывается через темпоральные нормы поведения; способы структурирования и планирования времени; последовательность и длительность действий, событий, процессов и скорость их протекания; временную перспективу.

7. Хронотип выступает эффективным инструментом анализа, диагностики и прогнозирования, обладающим широкими возможностями интерпретации репрезентаций времени в современной цивилизационной ситуации, одной из отличительных черт которой является инновационная социокультурная установка. Хронотип инновационности отражает базовые характеристики представлений о времени на каждом из его уровней, обеспечивающие востребованность и воспроизводство инноваций.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что оно систематизирует и углубляет представления о времени как феномене культуры, благодаря обоснованию понятия «хронотип», которое позволяет осуществить объединение философских, культурологических и межпредметных аспектов исследования времени. Полученные результаты могут быть рассмотрены как основа для теоретических и прикладных исследований времени по различным направлениям, для анализа и диагностики изменений, происходящих в культуре и обществе. Разработанное в диссертации понятие хронотипа и его структура могут быть использованы при разработке курсов по культурологии, посвящённых проблеме времени; программ и тренингов по тайм-менеджменту и инновационному менеджменту, отдельных тематических блоков в рамках социологических, экономических, политологических и др. дисциплин, отражающих влияние хронотипа на тот или иной вид деятельности.

Апробация работы. Основные теоретические положения и выводы диссертации представлены в монографии «Переоткрытие времени» и хронотип», а также отражены в публикациях автора, апробированных в выступлениях на четырех международных конференциях: «Наука, бизнес, образование» (Самара, 2010, 2011), «Экономика и управление: теория, методология, практика» (Самара, 2011), «Инновационное развитие и структурная перестройка экономики: правовой и организационно-экономический механизмы» (Минск, 2011).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры философии и культурологии Самарского государственного медицинского университета в августе 2011 г. и рекомендована к защите.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения, изложенных на 159 страницах, библиографического списка из 287 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представлена общая характеристика работы: отражены актуальность исследования и его новизна, показана степень разработанности темы исследования, определены объект, предмет, цели и задачи работы, сформулирована гипотеза исследования, представлены методы исследования, отражены положения, выносимые на защиту, раскрыта теоретическая и практическая значимость диссертации.

В первой главе «**Переоткрытие времени**» в современной философии и науке», состоящей из трёх параграфов, автор рассматривает методологическое значение «переоткрытия времени», совершенного в философской мысли XX в., раскрывает методологические подходы к определению времени человеческого бытия в социогуманирном дискурсе в этот же период, а также показывает взаимодействие времени и смыслового поля культуры в культурологическом и межпредметном ракурсе.

В первом параграфе «**Время как антропологическая категория в современной философии**» диссертант анализирует содержание неклассических и постнеклассических концепций времени, созданных в философии XX в. На смену представлениям о времени как об объективной реальности, абсолютно независимой от вещного мира и человека форме существования, с отсутствием различий между прошлым, настоящим и будущим, свойственных классическому типу рациональности, пришли иные, антропологические концепции времени. В философии XX в. утверждаются концепции сущности времени в соотнесенности с человеком. Согласно М. Хайдеггеру, лишь благодаря связи между «присутствием» человека в мире и раскрытием его бытия может быть определена сущность времени⁴. Осмысление «человеческого времени» (П. Рикер), обоснование его приоритетности, «подлинности», по сравнению с физическим временем, позволило разработать иные парадигмы времени, отличные от принятых в классической философии. Антропологические концепции времени определяются в диссертации как «переоткрытие времени» в современной философии. Именно такая парадигма представлена в целом ряде течений: философии жизни (А. Бергсон, В. Дильтей, О. Шпенглер) феноменологии (Э. Гуссерля), экзистенциализме (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс), которые совершили переход от «мира науки к миру жизни» (Г.-Г. Гадамер) и человеческого бытия. Русская философия начала XX в., а также

⁴ Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. – М.: Ad Marginem, 1997. – С. 17.

фундаментальные отечественные исследования второй половины XX столетия, внесли значительный вклад в утверждение «человеческого времени». Эта проблема получила свое развитие в работах С. А. Аскольдова, Н. А. Бердяева, В. Н. Муравьева и др., а позднее – в трудах М. М. Бахтина, Н. Н. Трубникова, В. С. Степина и др.

Философия постмодернизма, которая содержательно дистанцирует себя как от классической, так и от неклассической традиции, выдвинула свои трактовки времени, но при этом углубила тот подход к исследованию времени, который определяет его как онтологию человеческого бытия (работы Ж. Батая, Ж. Делеза, Ж. Дерриды, М. Фуко).

Диссертант делает вывод о том, что неклассические и постнеклассические философские концепции XX в., разрабатывая антропологические подходы к анализу времени, задали новые ориентиры в его изучении для всего комплекса социогуманитарных наук.

Во втором параграфе «Время человеческого бытия в социогуманитарных науках» автор показывает инструментальную разработку новых философских концепций времени в социологии, истории и других социогуманитарных науках. В ее основу положено представление о «времени действующего», то есть реального социокультурного субъекта, «живой историчности» (М. М. Бахтин), который, с одной стороны, является участником взаимодействий с миром и в мире, а с другой стороны, выступает посредником этих взаимодействий, задавая и удерживая их параметры. На основе большого массива исследований автором выявлено два основных методологических подхода ко времени в социогуманитарных исследованиях.

В первом случае время рассматривается как мера изменения социальных, политических, исторических, культурных и т.д. процессов, в которых социально-исторический субъект играет решающую роль, так как является причиной этих изменений и их участником. Время раскрывает внутреннюю специфику данных процессов, является их динамической характеристикой, отражая их длительность, последовательность, темп и периодичность.

В рамках данного методологического подхода рассматривали время Ж. Гурвич, Р. Мертон, П. Сорокин в социологии, Ф. Бродель в истории, М. М. Бахтин в философско-культурологическом контексте.

Время как мера изменения бытия человека имсет ряд отличительных свойств, которые выделяются на основе его сопоставления со временем как величиной физической, астрономической. С точки зрения диссертанта, его характеристиками являются: качественность, обратимость, неоднородность, континуальность, казуальная эффективность.

Второй подход связан с изучением представлений о времени, существующих в сознании действующих в социуме и культуре индивидов. Время трактуется как один из наиболее значимых аспектов миропонимания. «Время оказывается заложником представления – оно осваивается мыслью в

форме представленности – как нечто, относящееся к структуре картины мира»⁵.

Данный методологический подход использовался в исследованиях Э. Дюркгейма и представителей французской школы, школы Анналов (А. Блок, Ж. Дюби, Ж. Ле Гофф, Л. Февр), а также Г. Д. Гачева, Р. Гвардини, А. Я. Гуревича, В. Н. Топорова, М. Элиаде и др.

В работе автор выделяет следующие свойства данного типа времени:

- укорененность в культуре,
- доминирование чувственно-эмоционального уровня сознания над логико-понятийным в процессе его формирования;
- главенство ценностно-смысловой установки как системообразующего фактора;
- несводимость к физическому и историческому времени;
- выраженность в знаково-символических формах;
- надындивидуальный и априорный характер;
- неосознанность усвоения,
- нормативный характер;
- функционирование на уровне повседневности;
- содержательная изменчивость в диахроническом и синхронистическом разрезах.

Диссертант делает вывод, что выделенные подходы к анализу времени обнаруживают себя применительно к любой области социокультурного бытия человека.

В третьем параграфе «**Время и смысловое пространство культуры: культурологический и междисциплинарный подходы**» автор диссертации обосновывает положение об онтологической связи между смыслопорождением и особенностями функционирования времени в культуре. Тем самым, философские концепции «переоткрытия времени» и представления о времени в культурологическом дискурсе находят новую интерпретацию.

Выделенные подходы к анализу времени человеческого бытия, присутствующие в социогуманитарном дискурсе, были экстраполированы диссертантом на сферу культуры, которая понимается в данной работе как пространство динамического смыслообразования, наделения мира значениями, символами и ценностями.

Время по отношению к культуре выступает, с одной стороны, как мера изменения смыслового поля культуры, что предлагается фиксировать в понятии время культуры, с другой – как коллективное представление, соотношенное с мировоззрением определенной исторической эпохи.

Время культуры имеет свои специфические характеристики по сравнению с другими типами времени бытия человека. Опираясь на исследования М. М. Бахтина, В. С. Библиера, Ю. М. Лотмана, автор

⁵ Тищенко П. Д. Время и пред(о)ставление «Да Будет!» // Судьба европейского проекта времени Сборник статей / Отв ред. О.К. Румянцев. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – С. 403.

утверждает, что время культуры представляет собой непрерывное пульсирующее движение смыслов, которое возможно «в оба направления от одного фокусного момента»⁶. Смыслы существуют в ситуации одновременности, но с доминированием на определенном этапе лишь одного из них. Неактуализированные смыслы продолжают существовать в поле культуры в латентном виде и могут быть востребованы в любой другой «фокусный момент».

Культура, выступая в качестве смыслового поля, воспроизводит универсалию времени, отражающую ее основные темпоральные представления. Это составляет суть собственно культурологического подхода ко времени в культуре. Культура не порождается во времени, а возникшая, порождает время, что создает представление о внешней данности времени, ощущение пребывания мира и человека во времени. Время здесь является одним из основных параметров миропонимания, отражает его ориентиры и ценности.

В работе утверждается, что оба выделенных подхода ко времени в культуре существуют как взаимоопределяющие и взаимоформирующие. Изменения темпоральных представлений, относящихся к числу основополагающих носителей смыслов культуры, определяют динамику ее смыслового поля.

Формирование представлений об универсализме культурной детерминации в межпредметном гуманитарном дискурсе конца XX в. позволило диссертанту говорить о новой культурологической метатрактовке времени. В работе показано, что темпоральные представления можно рассматривать как базовую, ведущую форму социокультурного ориентирования и смыслоопределения человека. Конкретный способ осознания и понимания времени, формируемый культурой, определяет в дальнейшем особенности функционирования и протекания тех или иных процессов в самой культуре, специфику бытия человека, а также особенности функционирования различных сфер его жизнедеятельности: экономической, политической, правовой и др.

Данный аспект позволяет рассмотреть темпоральные представления в качестве предмета не только культурологических, но и междисциплинарных исследований на стыке управления, экономики, политики, права, образования, досуга и культуры, нацеленных на адекватное понимание существующих в обществе процессов, а также на решение прикладных задач, связанных с социализацией, идентификацией, адаптацией и др.

В заключении первой главы диссертант делает вывод о необходимости понятийного оформления феномена темпоральных представлений как междисциплинарного понятия, в котором нашли отражение значимость представлений о времени для всей совокупности многоуровневых отношений социокультурной реальности, а также его интерпретации и операционализации, что бы позволило «стянуть» в единое целое

⁶ Библер В. С. Школа диалога культур. Идеи. опыт. перспективы - Кемерово: Азиф. 1993 - С. 327.

теоретические и практические подходы, используемые для анализа и диагностики разноаспектных явлений и процессов мира человеческого существования с учетом роли и значения времени как аспекта миропонимания.

Во второй главе «Хронотип»: методологическое обоснование», состоящей из трех параграфов, обосновывается понятие «хронотип», выявляются его структура и содержание, раскрываются проектные возможности на примере хронотипа инновационности.

В первом параграфе «Хронотип: обоснование понятия» автор вводит обоснования понятия «хронотип» на основе анализа различных методологических подходов и понятийных оформлений, отражающих представленность времени в культуре.

Для терминологического обозначения феномена темпоральных представлений диссертантом предлагается понятие «хронотип», который трактуется как сложноорганизованная система сложившихся в данной культуре коллективных представлений, закрепленных в различных культурных формах, презентующая свойства и характеристики времени, имеющая ценностно-смысловую наполненность и регулирующая различные аспекты человеческого поведения.

Для обоснования диспозиционности данного понятия, необходимого для анализа времени как коллективного представления, порожденного культурой и ориентирующего человека, были проанализированы сходные понятия, а именно: «категории культуры», «универсалии культуры» «модель времени», «образ времени», «хронотоп».

В понимании времени как «универсалии» и «категории» культуры, время рассматривается в качестве предельно общего основания любой культуры, носящего универсальный характер в силу того, что оно присутствует в культуре на любом этапе ее истории. Данный подход не исключает различий в конкретном содержательном наполнении времени как категории культуры для разных социальных и исторических общностей, при этом акцент делается, прежде всего, на объединяющем, интегрирующем значении категорий культуры, предполагающем, что в основе образа жизни различных народов лежат общие структуры сознания, обладающие общечеловеческим смыслом.

В понятиях «образ времени» и «модель времени» акцент смещен со всеобщности на специфические проявления универсалий в рамках той или иной культуры, на несхожесть их понимания представителями разных эпох. Однако понятия «образ» и «модель» не отражают специфику данного феномена. Понятие «образ» фиксирует, прежде всего, индивидуальное, субъективное образование, которое возникает в ходе развития человека и изменяется под влиянием трансформаций реалий бытия и развития внутренней позиции личности. И хотя обязательным элементом образа является, помимо индивидуального уровня, надындивидуальный, именно индивидуально-личностное представление является базовым. Модель

представляет собой конструкт, который отражает в обобщенной форме наиболее существенные свойства явлений и процессов. Она соотносится с логико-рациональным уровнем познания, имеет ярко выраженный познавательный характер и предполагает наличие определенных правил (возможно, не до конца формализованных) для своего построения.

В понятии «хронотоп» отражается взаимосвязь времени и пространства «в осмысленном и конкретном целом» (М. М. Бахтин). Понятие «хронотип» фиксирует то, что при рассмотрении пространства и времени как компонентов социокультурной реальности возможно их разграничение и рассмотрение как самостоятельных образований. Время является «одним из существеннейших факторов культуры и духовной жизни индивидуума, столь существенным, что в этих плоскостях его рассмотрения оно теряет ту неразрывную связь с пространством, которая свойственна ему онтологически и выступает в качестве отличного от пространства, самостоятельного параметра духовной жизни общества и личности»⁷.

Диссертант приходит к выводу о понятийной недостаточности культурологического дискурса в отношении времени и обосновывает понятие «хронотип», которое фиксирует переход от коллективных представлений о времени к отдельному человеку (периодам, системам, процессам, видам деятельности).

Во втором параграфе «Структура и содержание хронотипа» хронотип рассмотрен как сложноорганизованное образование.

Диссертантом предложена структура хронотипа, состоящая из трех уровней:

- когнитивного,
- ценностно-смыслового,
- поведенческого.

Когнитивный уровень представляет собой совокупность фактуальной информации о времени и его измерениях, наличествующей в данной культуре на уровне здравого смысла. На этом уровне находят отражение свойства и признаки, которыми наделяется время.

Ценностно-смысловой уровень представляет собой комплекс значений, смыслов, ценностей, связанных со временем. Он отражает значимые ценностные смыслы времени, господствующие в культуре. Циркулирующие в культуре ценностные смыслы времени приобретают персональное, эмоционально-вовлеченное значение для человека.

Поведенческий уровень представлен совокупностью временных программ, которые регулируют ритмы и циклы человеческой жизнедеятельности и определяют вовлеченность в правила культурного поведения. Данный уровень хронотипа складывается на основе усвоения возможного и допустимого в смысловом пространстве культуры.

Диссертант утверждает, что в процессе функционирования хронотипа все указанные уровни тесно связаны друг с другом и могут рассматриваться

⁷ Каган М. С. Время как философская проблема // Вопросы философии. – 1982. №10. – С. 118

как различные грани или аспекты единой интегральной структуры. Так, ценность всегда имеет когнитивный и императивный контекст, норматив – ценностный и гносеологический и т.д. Однако взаимосвязь и взаимообусловленность выделенных уровней не исключает их определенную иерархию.

Доминирующая роль среди выделенных уровней принадлежит ценностно-смысловому уровню. Он представляет собой некую ось, ядро, вокруг которого располагаются другие уровни. Формирование ценностно-смыслового содержания хронотипа, с одной стороны, предшествует организации когнитивных компонентов, являясь импульсом систематизации знания, определяет направленность восприятия времени, его категоризацию, с другой, является основой для выработки поведенческих программ.

Каждый из выделенных уровней представлен самостоятельным содержанием. Диссертантом предложена следующая содержательная наполненность выделенных уровней (таблица 1).

Таблица 1 – Структура и содержание хронотипа

Уровень хронотипа	Содержание
Когнитивный	<ul style="list-style-type: none"> - представления о природе времени: тип времени и его свойства; - способы измерения времени; - временной масштаб; - представления о конвертируемости времени и операции с ним.
Ценностно-смысловой	<ul style="list-style-type: none"> - значимость времени в целом и его отдельных модусов; - смысловая наполненность времени и его модусов; - соотношение времени и вечности; - темпоральные ценности; - оценка течения времени; - темпоральные идеалы.
Нормативно-поведенческий	<ul style="list-style-type: none"> - темпоральные нормы поведения; - способы структурирования и планирования времени; - последовательность и длительность действий, событий, процессов и скорость их протекания; - временная перспектива.

Все элементы хронотипа являются взаимосвязанными, это с неизбежностью обуславливает изменение одних элементов под воздействием других, что ведет к динамике, волотильности хронотипа, либо к его модификации.

Диссертант утверждает, что хронотип задает определенные рамки для каждого типа человеческой деятельности – политической, экономической, социальной, коммуникативной и др., определяя тем самым их протекание.

Это позволяет рассматривать его как междисциплинарное понятие, обладающее проектными возможностями, и открывает перспективы использования его для анализа и прогнозирования самого широкого спектра явлений.

В третьем параграфе «Проектные возможности: хронотип инновационности» диссертант показывает проектные возможности хронотипа как своего рода инструмента, позволяющего диагностировать различные аспекты социокультурной реальности, в том числе и инноваций.

Инновации в разных формах присутствуют на любом этапе развития цивилизации. К числу факторов, которые оказывают влияние на конкретную форму воплощения инноваций, относится и хронотип инновационности. Именно структура и содержание времени во многом определяют количество инноваций, скорость их протекания, степень их принятия и ту форму, которая будет приемлема и адекватна данной культуре. Ключевая роль хронотипа в данном случае обуславливается тем, что отношение к новому, к изменениям является составной частью образа времени, трансформируя привычную триаду модусов времени прошлое-настоящее-будущее в старое-современное-новое. Диссертант утверждает, что в зависимости от того, какой хронотип инновационности воспроизводится культурой, инновация приобретает различные формы и особенности функционирования.

Отличительными признаками инновации на современном этапе развития культуры является то, что она представляет собой не просто новое, выступающее результатом интеллектуального продуцирования, а товар, востребованный на рынке, служащий удовлетворению конкретных потребностей и предполагающий коммерческую реализацию. Открытия и изобретения, являющиеся ведущей формой объективизации нового для нововременной культуры, отличаются от инноваций в современном понимании и могут ими стать лишь при указанных выше условиях.

Диссертантом раскрывается содержание хронотипа инновационности, функционирующего в современной культуре. Базовые свойства данного хронотипа, с одной стороны, задают на ценностно-смысловом и когнитивном уровне востребованность инноваций и необходимость их коммерциализации; с другой стороны, определяют программы поведения, позволяющие обеспечивать регулярное и стремительное появление инноваций (поведенческий уровень).

Для ценностно-смыслового уровня инновационного хронотипа характерны: высокая значимость времени; понимание времени как «стиля жизни», для которого характерна способность «обладать большим за наименьшее время»; ориентация на настоящее, которое «втягивает» в себя будущее; индифферентное отношение к прошлому; амбивалентный характер будущего; высокая оценка изменений и скорости; понимание успеха как выигрыша во времени; превращение настоящего в вечность; рассмотрение «маховика времени» как темпорального идеала.

Когнитивный уровень инновационного хронотипа основан на линейном типе времени и предполагает в определенном смысле его поступательный характер. Время, благодаря виртуализации, приобретает относительный характер, что делает возможным его программирование. Характеристика времени как управляемого обуславливает новые способы его измерения: часы дополняются функциями секундомера, таймера, несколькими циферблатами, широкое распространение находят различного рода органайзеры и ежедневники, являющиеся вариациями календарей. Время сохраняет способность конвертироваться в деньги, материальные блага, успех, социальный статус. Временной масштаб сокращается, так как будущее не удаляется от настоящего в бесконечность, а наоборот – приближается, втягивается, ему настоятельно диктуется скорейшее наступление.

Для хронотипа инновационности характерны поведенческие модели, отражающие моноактивное восприятие времени. Базой хронотипа инновационности выступают такие нормы, как точность, пунктуальность, соблюдение сроков и договоренностей. Ему присущи четкое планирование и структурирование времени, необходимого для достижения поставленной цели. Время делится на отрезки, заполнение которых тщательно планируется. Причем, последовательность действий четко прописана, в одном отрезке времени возможен только один вид деятельности. Особенности временной перспективы в хронотипе инновационности является то, что она всегда имеет ясно обозначенные и обозримые сроки. Она может охватывать разное количество лет, но этот временной отрезок пошагово прописан.

Диссертант делает вывод, что понятие «хронотип инновационности» при дальнейшей разработке может стать одним из действенных инструментов диагностики и проектирования модернизирующегося общества.

В заключении диссертации формулируются основные выводы, подводятся итоги исследования, намечаются перспективы изучения времени в культуре как одного из существенных аспектов миропонимания.

Предложенное диссертантом понятие «хронотип» и разработанная им структура позволяют сравнивать и типологизировать различные темпоральные представления, что может служить теоретико-методологическим основанием для дальнейших исследований времени в философских науках, а также способствовать развитию междисциплинарной интеграции. Проведенное исследование показывает, что обоснованное в работе понятие хронотипа применимо в разных сферах и может быть успешно использовано для анализа современности, которая характеризуется меняющимися формами взаимодействия глобального социума и человека.

**Основные положения и выводы диссертации
получили отражение в следующих публикациях автора:**

В изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Илвицкая, Л. Г. Время как репрезентант культуры / Л.Г. Илвицкая // Аспирантский вестник Поволжья. – 2010, № 1-2. – С. 39-42.

Монографии:

2. Илвицкая, Л. Г. «Переоткрытия времени» и хронотип: Монография / Л. Г. Илвицкая. – Самара: Поволжский ин-т бизнеса, 2011. – 145 с.

В других изданиях:

3. Илвицкая, Л. Г. Образ времени и инновации / Л. Г. Илвицкая // Наука, бизнес, образование'2010: материалы Междунар. науч.-пр. конф. – Самара, 2010. – С. 21-22.

4. Илвицкая, Л. Г. Социокультурная диагностика «форм времени» в разных культурах / Л. Г. Илвицкая // Жизнь плюс наука: Альманах. – Вып. 4. Региональный медицинский кластер и имидж Самары: философские и социокультурные аспекты инноваций. – Самара, 2010. – С. 59-61.

5. Илвицкая, Л. Г. Временные параметры культуры / Л. Г. Илвицкая // Наука, бизнес, образование: материалы XVI Междунар. науч.-пр. конф. – Самара, 2011. – С. 14-15.

6. Илвицкая, Л. Г. Темпоральные представления и их структура / Л. Г. Илвицкая // Высшее образование, бизнес, предпринимательство'2011: материалы XVI Междунар. науч.-пр. конф. «Наука, бизнес, образование» и III Междунар. науч.-тех. конф. «Экономика и управление: теория, методология, практика». Сборник научных трудов. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2011. – С. 111-115.

7. Илвицкая, Л. Г. Временной аспект инноваций / Л. Г. Илвицкая // Инновационное развитие и структурная перестройка экономики: правовой и организационно-экономические механизмы: материалы XV Междунар. науч.-пр. конф. Ч. I. – Минск, 2011. – С. 43-46.

Подписано в печать 21.10.2011.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.

Объем 1,00 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 129.

Отпечатано в типографии ООО «Эдельвейс»

Адрес: 443069, Самара, ул. Гагарина, 53